

2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры ад 20 ліп. 2016 г. № 413-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г.: адобраны Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г.: у Кодэкс з 20 ліпеня 2016 г. зм. і дап. не ўносіліся. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2016. – 272 с.

3. Официальный сайт Национального исторического музея Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://histmuseum.by>. – Дата доступа: 08.09.2020.

4. Реестр музеев Республики Беларусь (на 25.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Гос. каталога Музейного фонда Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://cdn.dkmf.by/RegisterOfMuseums.pdf>. – Дата доступа: 08.09.2020.

5. Статистика ГКМФ (на 21.01.2020) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Гос. каталога Музейного фонда Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dkmf.by/news/statystyka-dkmf2020>. – Дата доступа: 08.09.2020.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

И. Н. Лисовская,

кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры хорового и вокального искусства

Белорусского государственного университета культуры и искусств

В современном научном знании особая роль отводится исследованию культурного многообразия. Одна из причин тому – массовое распространение искусства. При этом, с одной стороны, наблюдается как усиление его роли воздействия на жизнь общества, а с другой – «... влияние широких слоев населения на процессы, идущие в искусстве, в силу чего само оно не может быть до конца понято, если не рассматривается в контексте всей художественной жизни общества» [7, с. 6]. Как справедливо отметила российский ученый Л. К. Цекоева, художественная культура, являясь важной составляющей культуры народа и средством интеллектуально-эмоционального выражения образа жизни личности и народа, оказывает весомое воздействие практически на все области жизни. При этом произведения искусства играют важную роль в укреплении жизнестойкости нации, исторической памяти людей [8, с. 3].

В настоящее время в условиях нарастающей глобализации, массовой «вестернизации», коммерциализации культуры и искусства, мировой политической и экономической нестабильности, череды природных и социальных катаклизмов с большей силой актуализируется проблема сохранения как уникальных памятников художественной культуры и ее инфраструктуры, так и ее творцов и потребителей.

Многие авторы отмечают, что мощные процессы интеграции в различных сферах жизнедеятельности общества размывают этнокультурные границы и несут угрозу национальной самобытности. Между тем сознание, лишенное культурных корней, может повлечь за собой раздвоение личности, девальвацию национальных ценностей [4, с. 3]. Уже сегодня мы становимся невольными свидетелями того, что нередко творческий поиск и эксперимент из сплава таланта, вдохновения, знаний, умений и навыков превращается в самоцель, и как результат – некачественный культурный продукт (один из примеров – современное эстрадно-песенное искусство). Противостоять потере национального самосознания можно лишь при условии систематического изучения, хранения, распространения и пропаганды художественных достижений народа.

Учитывая колоссальное национально-культурное наследие, наличие в любой стране огромного количества культурных памятников, неслучайным видится появление как в Беларуси, так и за ее пределами ряда исследований, изучающих вопросы систем сохранения и трансляции традиций и культурного опыта между поколениями в отдельно взятом регионе или городе. Ведущий советский музыковед А. Н. Сохор отмечал, что наряду с музыкальной культурой общества в целом и историческими этапами ее эволюции заслуживают освещения и различные ее региональные участки. Ученый подчеркивал, что остро ощущается потребность в создании работ по истории музыкальной культуры (хотя бы за определенный период) отдельных регионов, республик, областей и городов страны [6, с. 288]. Справедливо данное замечание и по отношению к художественной культуре.

Действительно, изучение специфики региональной художественной культуры – значительное направление в постижении культурного развития любой страны. Полученные научные ре-

зультаты могут помочь в осмыслении поликультурного пространства, в котором мы сейчас проживаем, а также продуктивно использоваться в условиях ее (художественной культуры) вхождения в различные внутренние интеграционные и глобальные процессы без отказа от укорененных традиций, в том числе духовных ценностей [2, с. 1]. Иными словами, подобные научные труды призваны не только дать ответы на вопросы о перспективных путях и направлениях развития искусства, но и роли человека, управляющих органов и государственной политики в совершенствовании образа жизни общества, уровня его культурного развития. Приведенные выше аргументы актуализируют исследования художественно-культурных региональных процессов как в историческом, так и в современном ракурсе.

Важно заметить, что художественная культура общества давно уже находится в поле зрения научных интересов многих исследователей. Как отмечает российский ученый Г. Е. Гун, художественная культура стала объектом научного рассмотрения в начале XX ст., когда появились исследования М. Вебера, Г. Зиммеля, раскрывающие особенности функционирования города как социокультурного образования [3, с. 84]. В начале XXI ст. в России продолжается активное изучение художественной культуры отдельно взятых регионов и городов. Правда, искусствоведческих работ среди них небольшое количество по сравнению с культурологическими и философскими.

Следует сказать, что наличие существенного количества научных трудов таких авторов, как С. Н. Иконникова, А. Я. Зись, М. С. Каган, Ю. В. Осокин, С. Н. Плотников и многие другие, подтверждают стремление ученых разработать теоретико-методологические основы изучения художественной культуры общества. В целом анализ литературы позволяет сделать вывод, что разноплановый круг научных источников отражает поливекторность научных концепций изучения художественной культуры. Среди них: синергетическая парадигматика; системное понимание культуры и художественной жизни; культурологическое (при котором художественная культура позиционируется как специализированная сфера, функционально решающая задачи отображения бытия в худо-

жественной деятельности); социокультурное; институциональное (где художественная культура определяется как система социальных институтов); концепции индустриального и постиндустриального общества; методология культурной политики.

По мнению многих авторов, сложная структура объекта неизбежно приводит к тому, что изучать художественную культуру необходимо с помощью системного подхода. Так, российский ученый Ю. У. Фохт-Бабушкин в одном из своих научных трудов отобразил видение этой системы как «цепь» объединенных между собой элементов. На наш взгляд, описанная им цепочка взаимосвязанных блоков достаточно полно отображает сущность художественной культуры, что позволяет нам в полном объеме процитировать эту цепочку во избежание фрагментарности и потери целостного восприятия художественной культуры как системы. Таким образом, автор выделил создателей продуктов художественной культуры (художники, искусствоведы, критики), институты создания и тиражирования продуктов художественной культуры (например, творческие союзы, киностудии, издательства, фирмы звукозаписи, научно-исследовательские организации). Далее цепочку продолжают продукты художественной культуры (произведения искусства, искусствоведческие работы, художественная критика). Ученый определил институты сохранения и распространения продуктов художественной культуры (библиотеки, архивы, музеи, выставки, театры, цирки, филармонии и концертные организации, кинопрокат, клубы, радио, телевидение, книготорги и союзпечать, культторги и т. д.; при этом некоторые институты распространения одновременно являются и институтами создания, например театры). Также в перечень включены институты и каналы художественного образования и воспитания населения, пропаганды продуктов художественной культуры (лекции для населения, школьные и другие виды системного художественного образования, художественная самодеятельность, реклама, информация, ближайшее социальное окружение человека, художественно-эстетическая среда и т. д.). Замыкают эту цепочку потребители продуктов художественной культуры [7, с. 4].

Наглядную общую модель системы художественной культуры как объекта информатизации в своей докторской диссертации предложил белорусский ученый А. Г. Буравкин [1, с. 13]. В ней язык занимает главную позицию национальной культуры, выполняя функции описания (моделирования и познания) и координации знаний разнообразных родов, отраслей, видов, частей художественной культуры. Также в схеме отображены основные виды искусства и деятельности (творчество, конструирование и производство, при этом последнее понимается автором в широком смысле как разнообразные способы сохранения и передачи знаний и информации), внутриродовые типы. Кроме того, в своей наглядной модели А. Г. Буравкин показал, что информационный обмен между системой культуры в целом, ее подсистемами и внешними системами осуществляется на основе рыночных механизмов. Он также обратил внимание на внутривидовые связи, позволяющие установить зависимость между конструкциями разных родов, видов, жанров искусства, в то же время отмечая, что теоретической и методологической (классификационной) базой моделей этих связей является искусствоведение [1, с. 14].

Учитывая, что относительно главных признаков художественной культуры как системы подавляющее большинство ученых придерживается похожей точки зрения, и если появляются разногласия, то они касаются частных вопросов, мы позволим себе ограничиться только этими примерами.

Из всего вышесказанного следует, что художественная культура стала объектом научного интереса еще в начале XX в. При этом сложная структура объекта обусловила изучение темы с помощью системы наук (искусствоведения, эстетики, семиотики, психологии, социологии, культурологии, педагогики и др.). Однако до сих пор одной из трудных задач остается поиск методологической основы исследования художественной жизни конкретно взятой страны или региона.

Воссоздать целостную картину состояния и направлений развития художественной культуры помогает системное ее изучение. Однако, как справедливо заметила российская искусствовед И. Ф. Петровская, всякая систематизация возможна только на уровне сегодняшних представлений данного автора о

значимости явлений и их взаимоотношениях [5, с. 5]. Таким образом, в зависимости от того, какая область художественной культуры, какая отрасль материальной или духовной деятельности людей и в каком аспекте изучаются исследователем, различны представления о структуре художественной культуры и ее составляющих в том или ином научном труде.

1. *Бураўкін, А. Г.* Мастацкая культура як аб'ект інфармацыйнага мадэлявання : аўтарэф. дыс. ... д-ра культуралогіі : 24.00.01 / А. Г. Бураўкін ; Беларус. ун-т культуры. – Мінск, 2000. – 37 с.

2. *Вагинова, Л. С.* Художественная культура Кольского Заполярья : историческая типология : автореф. дис. / Л. С. Вагинова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2004. – 58 с.

3. *Гун, Г. Е.* Художественная культура города : структура, динамика, перспективы : дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Г. Е. Гун ; Челяб. гос. академия культуры и искусств. – Челябинск, 2014. – 356 с.

4. *Медзвелия, Е. З.* Художественная культура Грузии как предмет эстетического анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / Е. З. Медзвелия ; Москов. гос. ин-т культуры. – М., 2017. – 22 с.

5. *Петровская, И. Ф.* Источниковедение истории русской музыкальной культуры XVIII – начала XX века / И. Ф. Петровская ; Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии. – 2-е изд., доп. – М. : Музыка, 1989. – 318 с.

6. *Сохор, А. Н.* Вопросы социологии и эстетики музыки : сб. ст. : в 3 т. / А. Н. Сохор ; Ленингр. гос. ин-т музыки и кинематографии ; сост. Ю. Капустин. – Ленинград : Сов. композитор, 1980. – Т. 1. – 295 с.

7. *Фохт-Бабушкин, Ю. У.* Художественная культура : проблемы изучения и управления / Ю. У. Фохт-Бабушкин. – М. : Наука, 1986. – 235 с.

8. *Цекоева, Л. К.* Художественная культура региона: генезис, особенности формирования : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.02 / Л. К. Цекоева ; Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств. – Краснодар, 2000. – 19 с.